

ЭТНОРЕАЛЬНОСТЬ В ФОТООБЪЕКТИВЕ

ЯМАЛ – ЗЕМЛЯ ВТОРОГО СОЛНЦА (фотоистория о ненцах)

Западная Сибирь – огромный регион, аккумулирующий уникальный социально-политический, экономический и этнокультурный опыт. С юга на север край пересекает река, определяющая его историю и генерирующая все новые творческие инициативы. Вдоль Оби – трансконтинентальной речной трассы длиной 5,5 тыс. км – соседствуют мощный экономический потенциал и древние аборигенные культуры. С начала 1990-х гг. в регионе один за другим были реализованы исследовательские фотопроекты.

С 2002 г. ведется работа по инициированному Фондом Сороса, затем агентством “Открытая Сибирь” (г. Новосибирск) и фондом “Объективная реальность” (г. Москва) при участии ИАЭт СО РАН проекту “Люди на границе”, посвященному проблемам современного сибирского фронта. Его продолжением стала программа “Великие реки Северной Азии”. Одним из участников проекта является Хайди Брэднер – признанный мастер фоторепортажа, независимый фотограф и журналист, работающая в Америке, Европе и Сибири. С 1990-х гг. Х. Брэднер начала создавать фотоистории Российской Арктики. Формулируя творческую концепцию исследования, Х. Брэднер, уроженка Аляски, сознавала всю сложность работы на Севере. Ее многолетняя деятельность стала отрицанием известного стереотипа о том, что Российский Север – это негостеприимный сумрачный край лагерей и первобытных народов. Одна из фотосерий Х. Брэднер о людях Севера – людях великих сибирских рек посвящена ненцам Ямала.

Ненцы – самый многочисленный из самодийских (по языку) и один из самых устойчивых (по демографическим показателям) этносов России. Первое упоминание об этом народе встречается в древнейшей летописи “Повести временных лет”, относящейся к началу XII в. В русской традиции ненцев называли самоедами или самоедами-юраками. Этническое имя *ненэць* – “человек”, *ненэй ненэць* – “настоящий человек” было введено в официальное употребление в 1930-е гг.; ненцы Западного Ямала называли себя *хасава* “мужчина”. В 1926 г. насчитывалось 16,4 тыс. ненцев, в 1959 – 23,0 тыс., 1970 – 28,7 тыс., 1979 – 29,4 тыс., к 1989 г. – 34,4 тыс. чел. В настоящее время этот народ рас-

селяется от Кольского полуострова (с конца XIX в.) до низовьев Енисея: на территории Мурманской и Архангельской областей – в Ненецком АО, в Тюменской обл. – в Ямало-Ненецком АО, на территории Красноярского края – в Долгано-Ненецком (Таймырский) АО; лесные ненцы населяют таежную зону междуречья Оби и Енисея.

Объектом монографического исследования Х. Брэднер в 1990-е гг. стали ненцы Ямала. Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО) современной России – один из самых динамичных в сфере экономики, самых традиционных в сфере культуры и самых проблемных в социально-экологической сфере регионов. Он находится в устье Оби на севере Западной Сибири в тундровой, лесотундровой и таежной зонах. ЯНАО был образован в 1930 г. в составе Тюменской обл. Сегодня он включает семь районов. Его территория составляет 750,3 км²; в границах автономного округа расположены 6 городов нефтяников – Салехард, Лабытнанги, Надым, Новый Уренгой, Ноябрьск, Муравленко, 9 рабочих поселков, 108 деревень, 7 рыболовецких и 12 оленеводческих совхозов, 18 факторий и промежуточных баз оленеводов, 2 462 кочующих хозяйства.

Ямальский фотопроект Х. Брэднер был принят в 1998 г. при организационной поддержке руководства Всероссийского союза оленеводов, пресс-службы ЯНАО в Салехарде, общества “Ямал – потомкам” и местных администраций. Этот проект был рожден глубокой привязанностью автора к Северу и его людям. Работа над ним продолжается и по сей день. Из года в год Х. Брэднер приезжает на полуостров, чтобы совершить очередное касание – перекочевку с одной из семей ненецких оленеводов. Она работает на территории всего полуострова, где в соответствии с традиционным территориально-родовым делением создано несколько крупных хозяйств, но родными для Х. Брэднер остаются восьмая оленеводческая бригада бывшего Ярсалинского совхоза Ямала и семья руководителя бригады Сергея Сэротэтта. Наблюдая за повседневной жизнью большой семьи, кочующей в тундре, Х. Брэднер открывает для себя и зрителей культуру и историю ненцев Ямала.

Согласно переписи 1989 г., в ЯНАО значилось 495,2 тыс. чел., из них 385,6 тыс. горожан и 109,6 тыс. сельских жителей. Менее 7%, или 30 226 чел., в крае составляли коренные жители: ненцы, ханты, манси, селькупы, эвенки. Самые многочисленные среди коренных народов Ямала ненцы; их ок. 20 тыс.; 17,1% ненцев проживает в городах и поселках городского типа. Лесные ненцы живут в Пуровском и Надымском районах ЯНАО (2 тыс.), тундровые (оленоводы) – в низовьях Оби. Среди коренных народов Сибири ненцы (прежде всего ненцы-оленоводы) более других сохраняют верность традициям, устоям и вере предков. Но перспектива их воспроизводства и трансляции этнических культур поставлена под сомнение в связи с масштабным техногенным освоением региона.

Сезон за сезоном, совершая кочевья по маршрутам тундровых ненцев, Х. Брэднер осваивает этноэкологические традиции Ямала. Свой проект она назвала “Земля второго солнца”. Это название возникло, когда в один из зимних дней стойбище, ставшее на время домом фоторепортера, собиралось перебираться на новое место. Заснеженный ландшафт был окутан полярной мглой. Но один из оленеводов объяснил, что найти дорогу в темноте зимней тундры несложно; он сказал: “У нас здесь есть второе солнце”, а другой добавил: “Зимой здесь никогда не бывает темно”. Поймав напряженный взгляд гости, обращенный на мрачный, лишенный намеков на солнечный свет замерший пейзаж, они улыбнулись. Речь шла о луне, свет которой отражал белый чистый снег тундры. Луна над бескрайним ландшафтом – это и есть “второе солнце” ненецких оленеводов – уникальный свет из другого мира, мира Арктики, мира кочевников Севера.

Ненцы являются покорителями арктической тундры Ямала. Непосвященному человеку тундра полуострова к северу от того места, где Обь достигает Арктического побережья, кажется безжизненной и беспощадной; она отрезана от остального мира. Но ее населяет народ, сохраняющий уникальный образ жизни, несмотря на социально-экономические эксперименты 1930 – 1970-х гг. и давление индустриального мира.

Ненцы очень тонко чувствуют и знают свою землю и живут на ней полной жизнью благодаря тяжелому труду, невероятной способности к выживанию, взаимовыручке, настойчивости, терпению и неразрывной связи со своей землей. На протяжении последних столетий ненцы, предки которых продвигались с юга на север, адаптировались к “полуночной земле”, как когда-то называли Арктику русские путешественники. Они шли за северными оленями и осваивали блага цивилизации – огне-

стрельное оружие, спирт, позже вездеходы, радиостанции и т.д. Но даже сегодня ненецкая культура во многом сохраняет свой первозданный облик; порой лишь металлическая посуда, женские платки, старый радиоприемник или пара очков напоминают в тундре о социальной реальности и технических достижениях большого мира.

Экстремальные условия Ямала предъявляли особый счет адаптационным возможностям тундровиков; но они же на протяжении долгого времени защищали ненцев от опасностей внешнего мира. В 1930-е гг. радикальные социально-политические реформы в России докатились и до Ямала. В ту эпоху в результате безжалостной коллективизации была разрушена традиционная жизнь даже в самых отдаленных уголках огромного советского государства; ненецких оленей экспроприировали во имя революционного прогресса. Многие ненцы противились отлову животных для нужд Красной армии. “Зажиточных” оленеводов, владевших большими стадами, публично судили и наказывали как “врагов народа”.

В советское время в тундре создавались стационарные поселки и школы-интернаты. Ненцев собирали в трудовые бригады, которые продолжали работать по старым семейным принципам и кочевали по родовым маршрутам. Несмотря на жесткий государственный контроль, этот народ в течение XX в. сохранял свои традиции и язык. Став гражданами великой страны, превратившись в колхозников и членов компартии, выполняя план по сельхоззаготовкам, ненцы тем не менее придерживались прежнего уклада жизни. В течение последних десяти лет после распада Советского Союза и ликвидации сложившейся схемы северной экономики ненцы пережили еще одно потрясение. Но социально-экономические преобразования на рыночной основе позволили им взять инициативу в свои руки. Ненцы адаптировались к новой ситуации, не меняя при этом своего традиционного образа жизни.

Сегодня большие трудолюбивые семьи Ямала, владеющие многочисленными стадами, в шутку называют “миллионерами тундры”. Специалисты считают, что на семью из пяти человек необходимо стадо не менее чем из 300 голов оленей. Весной семьи, работая сообща, перемещаются с огромными стадами на север полуострова, чтобы за лето животные могли набрать вес, питаясь лишайниками и травами тундры. В северной части полуострова, где меньше всего хищников и гнуса, олени приносят потомство. Там кочевья подходят к самой кромке Арктического побережья. Затем кочевья поворачивают назад, направляя стада на зимовку в южные, защищенные тайгой районы. Такое путешествие длиной в сотни километров приходится совершать каждый год.

Значительная часть ненецкого населения не имеет постоянного жилья в поселках. Местом жительства и прописки ненца остается ярасалинская (сеяхинская) тундра, что и зарегистрировано в паспортах многих оленеводов. Жизнь ненца связана с чумом – каркасным жилищем, покрытым *нюками* – пологам, сшитыми из нескольких десятков оленьих шкур. Мобильная конструкция чума может быть собрана и установлена менее чем за час. Когда наступает время переезжать на новую стоянку, чум быстро разбирают и упаковывают в нарты – по-прежнему главное транспортное средство тундровика. Эти устойчивые деревянные сани, которые как и в древности, вырезают вручную и собирают без единого гвоздя или металлических стяжек, выдерживают до 150 кг груза.

Во время кочевий женщины отвечают за организацию караванов. Они направляют упряжки оленей, везущие в нартах чумы, запасы еды и семейный скарб к месту следующей стоянки. Обычно караван состоит из восьми нарт. Олени в упряжке тянут до 1 200 кг груза через реки, холмы и болота, несмотря на пургу, дождь или палящее солнце. Женщины, направляя караван, сажают детей рядом с собой в женские ведущие нарты специальной конструкции (с передней, задней и боковыми стенками) и, накрывшись шалью, кормят младенцев грудью во время остановок. К тому моменту, когда ненецким детям исполняется год, они успевают проехать расстояние в сотни километров, преодолев переправы через реки и пережив бури. Это путешествие им предстоит совершать каждый год на протяжении всей жизни.

Едва ребенок появится на свет, его укутывают в олений мех. Северные олени для ненцев – это их средство передвижения, одежда и крыша над головой. Наполовину ручные, наполовину дикие животные дают людям мясо, которое обычно едят свежим и даже сырым. Теплую кровь только что убитого оленя пьют кружками прямо рядом с тушей животного. “Для нас это все равно что молоко, только красное”, – говорят они. Кровь оленя дает жизненно важный запас витаминов и питательных веществ. “Для нас олени – наше богатство. Без них мы – ничто. Мы просто не сможем выжить”, – говорит Сергей Сэротэтта, руководитель одной из оленеводческих бригад Ямала.

Ненцы зависят от животных во всем. Люди преклоняются перед ними, восхваляя своих благодетелей и гордятся своей самобытностью. Но уникальный образ жизни ненцев находится под угрозой. В последние 20 – 25 лет на севере Западной Сибири, в частности, на территории ЯНАО, был создан мощный промышленно-сырьевой комплекс. Проведение работ по освоению газовых и нефтяных запасов пре-

вратило Ямал в зону экологического бедствия. Крупнейшим проектом предусмотрены интенсивная эксплуатация группы ямальских газовых месторождений, дальнейшее их обустройство и расширение связанных с ними транспортно-коммуникационных схем (строительство железной дороги, прокладка газопровода).

Индустриализация уже нанесла непоправимый урон оленьим пастбищам и ритуальным святилищам ненецких семей. Содержание вредных веществ в Оби превысило допустимые нормы в 25 – 30 раз. Тундра захламлена техническим мусором; оставшийся от пробных скважин ржавый металл ранит копыта оленей и является причиной гибели животных. Север – очень хрупкая экосистема. След от автомобильных шин или брошенная консервная банка остаются здесь на десятилетия. Сегодня земля Ямала покрыта брошенной техникой и газодобывающим оборудованием.

Деформация природной среды полуострова может обернуться разрушительными последствиями для ненецкой культуры. Люди Ямала обязаны своей жизнью стадам северных оленей, исчезновение которых приведет к нищете и деградации целого народа. Погоня за сырьевыми богатствами тундры и энергия коммерческих начинаний новой России могут с легкостью разрушить вековой баланс между человеком и северным оленем на древней земле Севера – земле второго солнца.

Справка

Хайди Брэнднер (Heidi Brander) родилась в 1964 г. в Фэйрбэнксе (Аляска, США). Окончила Университет Аляски (Анкоридж, США) по специальностям “журналистика” и “история” (1989 г.). В 1988 – 1989 гг. работала репортером в газетах “Alaska Economic Report” и “Alaska Legislative Digest”, фотографом газеты “The Juneau Empire”. С 1989 г. – независимый фотограф и журналист. Сотрудничает с такими изданиями, как “New York Times Magazine”, “Granta”, “Geo”, “Time”, “Newsweek”, “US News & World Report”, “Stern”. Живет в Лондоне, работает в Европе, Америке, России. С 1990-х гг. постоянно работает на Чукотке, с 1998 г. – на Ямале.

Х. Брэнднер – финалист международных фотоконкурсов Фонда документальной фотографии “Fifty Crows”, конкурса гуманитарного фоторепортажа “Care” и конкурса по проблемам прав человека “Amnesty International” (проекты о ненцах и чеченской войне). Победитель конкурса Национальной Ассоциации фотографов прессы США за фоторепортаж “Крик о свободе” (1999 г.). Обладатель премии “Alexia Foundation Grant” Сиракузского университета за фотопроjekt “Сосуществование на Кавказе” (1998 г.).

Международный фонд документальной фотографии “Mother Jones” присудил ей главный приз (“Leica Medal of Excellence”) за фотопроект о чеченском конфликте (1997 г.). Победитель конкурсов “World Press Photo-2003” (третье место, “Повседневная жизнь”) и “Пресс-Фото России-2003” (второе место, “Повседневная жизнь”) – за фоторепортажи о ненцах Ямала.

Персональные выставки: “Забытая война. Образы Чечни 1994 – 2001” (“Freedom Forum”, Лондон, 2001), “Горько-сладкая декада” (“Moving Walls”, Институт “Открытое общество” Фонда Сороса, штаб-квартира в Нью-Йорке, 2001), “Портрет Чечни” (“Islington Arts Factory”, Лондон, 1998), “Лицо России” (фестиваль “PhotoDays”, Германия, 1997). Участник выставок “Россия в переходный период” (“Leica Gallery”, Нью-Йорк, 1999), “Люди на границах” (Красноярск, Новосибирск, Москва, 2002), “Река истории / Истории реки” (Красноярск, Москва, 2003).

Персональная выставка “Ненцы” открылась в английском городе Ньюкасле в декабре 2003; она стала основой подготовленной к изданию книги.

Хайди Брэднер
Panos Pictures, London/ Anchorage
E-mail: brander@compuserve.com

Лиза Фактор
Фонд “Объективная реальность”
Москва
Тел: 095-924-6870
E-mail: liza@photographer.ru

Октябрьская И.В.
Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: SIEM405@yandex.ru

1. Двадцатипятилетний Майко Сэротэтта по прозвищу Майкл Джексон пытается найти дорогу в пурге и собрать свое стадо.

2. Каждый день ненецкие мужчины работают в оленьем стаде. Из поголовья выбирают самых сильных, чтобы приучить их к грузовой упряжке.

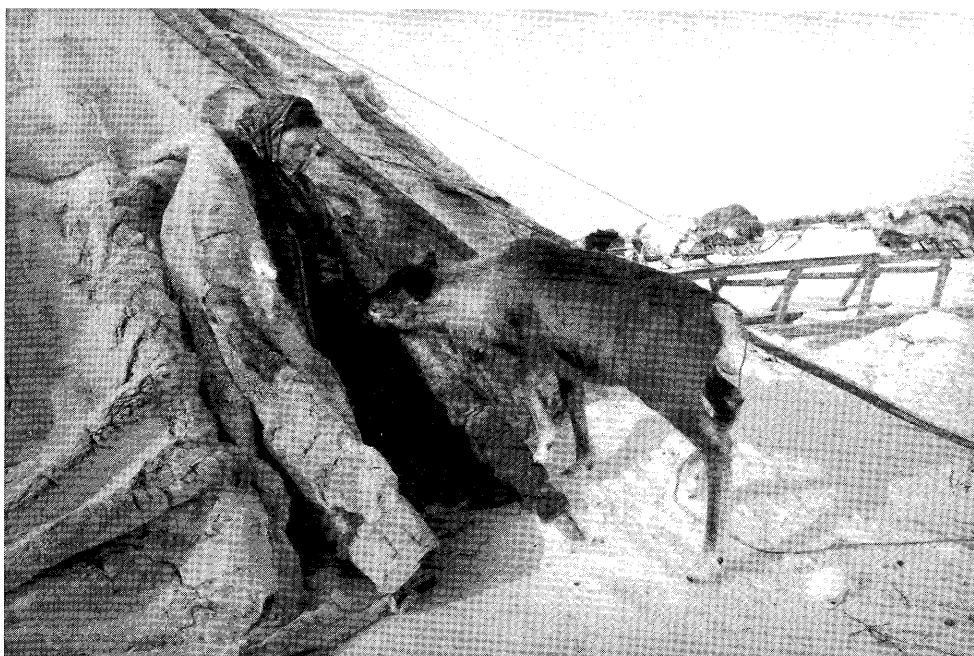
3. Татьяна Сэротэтта разговаривает со своим любимым оленем Хорхо. Она выходила его маленьким олененком, потому что его мать умерла.

4. Шестимесячный мальчик Санько отправляется в свое первое кочевье. Рядом с ним молодой олень – приемыш, выращенный в семье; он чувствует запах молока.

5. Валя Сэротэтта держит на руках сына Артура. “Я хочу, – говорит она, – чтобы мой сын знал тундру, знал ее язык и знал, что такое олень. Я жила в городе – там ужасно. Мне нравится выглянуть из чума и увидеть своих оленей. Это лучше, чем смотреть телевизор”.

6. Олень пытается войти в чум, когда хозяйка выходит на солнышко.

7. В праздничном угощении, которое ненцы устраивают перед отправлением в дальнюю дорогу – в тундру, участвуют и олени.

8. Татьяна Серотэтта ест свежее сырое мясо оленя. Олень был убит специальным способом – удушением. Ненцы считают, что только благодаря свежему сырому мясу и горячей крови оленя они выживают в суровых условиях тундры.

9. Ненецкие мужчины восьмой оленеводческой бригады Ямала собрались длинным летним днем, чтобы сыграть в шашки. Чем можно заниматься в тундре летом – мужчины разгадывают кроссворды, читают газеты, играют в футбол и в шашки.

10. Восемнадцатилетняя Надя готовит обед возле летнего чума; рядом ее мама чистит рыбу. Надю приняли в Тюменский медицинский университет. Через шесть лет она станет детским доктором и вернется в тундру, чтобы работать в оленеводческих бригадах.

11. Две юные ненецкие девочки приехали к родственникам в пос. Яр-Сале. Они смотрят по телевизору старый советский фильм. Осенью детей забирают из тундры и вертолетами увозят в интернат в пос. Тар-Сале, где они живут без родителей, те кочуют с оленями.

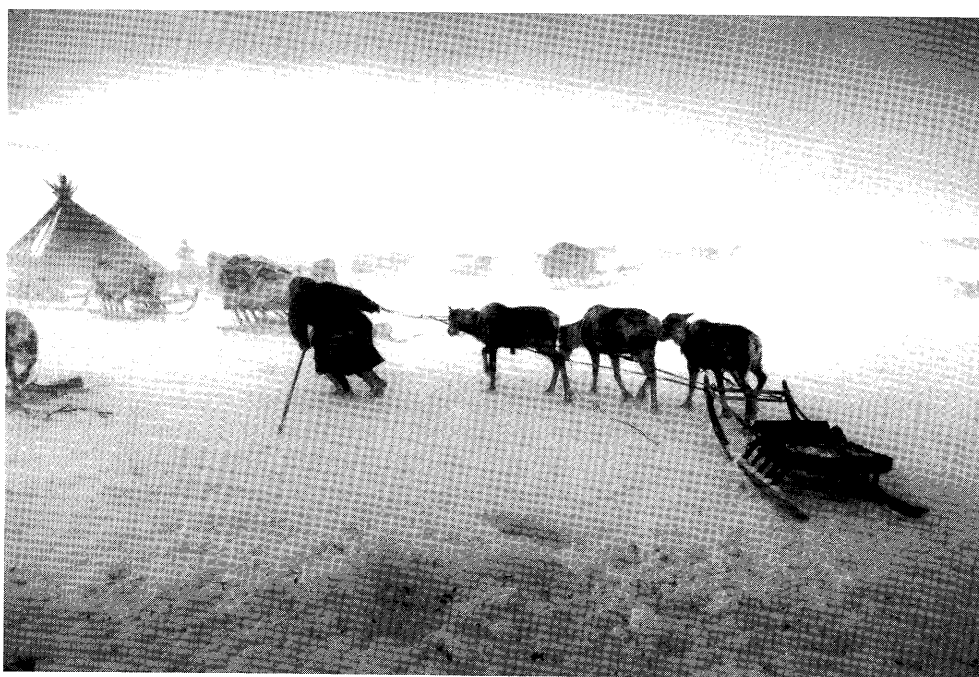
12. Ненецкие женщины собрались, чтобы обсудить последние новости перед зданием администрации в пос. Яр-Сале. На маршруте ежегодных кочевий с юга Ямала на север – это основная остановка. В Яр-Сале ненцы закупают продукты и хлеб, сюда они посылают своих детей в школу.

13. Ненецкие нарты как будто плывут сквозь метель и пургу по ямальской тундре.

14. Ненецкий чум сделан из деревянных жердей, покрытых пологом, сшитым из оленьих шкур. Такой дом – теплый и легкий – можно разобрать и упаковать в нарты за очень короткое время.

15. Преодолевая пургу, восемнадцатилетний Максим ведет упряжку уставших оленей к семейной стоянке. В этом году он уходит в армию. Это последнее его кочевье перед отъездом.

УДК 572

С.В. Дробышевский¹, Д.В. Богатенков², А.В. Трусов²

¹Московский государственный университет, кафедра антропологии
Воробьевы горы, Москва, 117234, Россия

E-mail: dsv_anth@mail.ru

²Институт археологии РАН

ул. Дм. Ульянова, 19, Москва, 117036, Россия

E-mail: bogatenkov@mtu-net.ru

ЛОБНАЯ КОСТЬ ЧЕЛОВЕКА ИЗ СЕЛА ДЯДЬКОВА (РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Введение

Исследование фрагментарных палеоантропологических остатков, обнаруженных в спорном геологическом и культурном контексте, всегда сталкивается с большими сложностями методического плана. Их преодолению может способствовать применение комплекса одномерных и многомерных статистических методик. Нами исследован изолированный фрагмент черепной крышки человека, обнаруженной в переотложенном состоянии у с. Дядькова (восточная окраина г. Рязани).

Геологический контекст находки

Исследованный фрагмент черепной крышки был найден совместно с остатками мамонтовой фауны. Первооткрыватель местонахождения Б.Н. Архиреев, житель с. Дядькова, передал эту находку и ряд костей ископаемых животных одному из авторов статьи, производившему в 1987 г. обследование оврага Бочаг*.

Открытию данного фаунистического комплекса способствовало возведение в верховьях старого оврага Бочаг, прорезавшего высокий коренной берег р. Оки у восточной окраины с. Дядькова, коллектора очистных сооружений. Сброс воды из коллектора по

дну оврага в Дядьковский затон (старицу р. Оки) привел к активации процесса эрозии и углублению дна оврага. Выходы грунтовых вод несколько выше уровня этого водотока, и наличие на его уровне пластичных глинистых отложений усугубило положение: по бортам оврага начались обширные оползни, что на отдельных участках вызвало появление крупных обнажений высотой до 10 м.

Основная масса фаунистических находок и фрагмент черепной крышки человека обнаружены на дне оврага на расстоянии от 100 до 450 м от его устья. Здесь происходило перемывание пород обрушающихся овражных бортов.

На одном из наиболее значительных обнажений по правому борту оврага на расстоянии около 350 м от его устья была сделана записка на глубину до 6 м. Высота берега здесь не менее 34 м над уровнем воды в старице р. Оки. Стратиграфия борта оврага Бочаг в месте обнаружения черепной крышки (рис. 1):

0 – дерн – 0,0 – 0,1 м;

1 – гумусовый горизонт современной почвы – до глубины 0,22 м;

2 – желто-коричневый карбонатный пористый суглинок с включением известковых стяжений. Мощность слоя до 2,30 м. В нижней части на контакте с нижележащим слоем на глубине 2,40 – 2,50 м отмечен горизонт ожелезнения в виде линз и прослоев мощностью до 0,10 м;

3 – серовато-коричневый карбонатный пористый суглинок. Мощность 0,40 – 0,50 м. Достигает глубины 3,00 – 3,20 м;

* Трусов А.В. Разведки по палеолиту в бассейне р. Оки летом 1987 года: Отчет. – Архив ИА РАН. Р-1. № 12267, 12267(а), 1987.